

После долгой разлуки эта тихая хижина наконец наполнилась жизнью. Лин Юэ, держа тётушку Чжан за руку, рассказывал о своей жизни за эти годы. Они говорили с утра до вечера, казалось, темы были бесконечны. Только когда Лин Фань приготовил ужин и напомнил, что пора есть, они поняли, что на улице уже стемнело.

Лин Юэ снял маскировку, и тётушка Чжан, разглядывая его прекрасное лицо, всё больше радовалась:

— Да, да, Сяо Юэ всегда был таким красивым.

Лин Юэ с обидой посмотрел на неё:

— Тётушка Чжан, можно сказать, что я красивый.

Тётушка Чжан и Лин Фань рассмеялись, думая, что это первый мужчина, который не любит, когда его называют красивым.

Тётушка Чжан задержала Лин Юэ допоздна, и только потом отпустила его в комнату. Лин Юэ и Лин Фань снова оказались в своей старой комнате. Лежа на узкой кровати, они не чувствовали дискомфорта, ведь здесь было столько воспоминаний, которые продолжали жить и расти.

— Сяо Фань, у тебя есть мечта? — Лин Юэ, лежа на боку, смотрел на близкое лицо брата и ткнул его в щеку.

Их дыхание смешалось, и Лин Фань, сдерживая желание повернуться, схватил руку, которая его дразнила, и с улыбкой сказал:

— Конечно. Я буду зарабатывать деньги, а брат будет заниматься домом.

Лин Юэ отдернул руку:

— Это ты будешь делать со своей женой. Я спрашиваю о твоей мечте.

Лин Фань нахмурился, уставившись в потолок. Его окружала аура недовольства, и Лин Юэ, даже не слыша слов, понял, что брат расстроен.

— Что случилось, ты опять недоволен? — Лин Юэ ткнул его в плечо. Если и было что-то плохое в том, что мальчик вырос, так это его привычка злиться, причём Лин Юэ никогда не понимал, почему.

— Ничего.

— Есть, ты меня игнорируешь.

— Нет.

— Что нужно, чтобы ты перестал злиться?

— ...Поцелуй меня.

— ...

Так что воспитание с детства очень важно...

На следующее утро тётушка Чжан постучала в дверь, чтобы разбудить двух молодых людей. Накануне они засиделись почти до утра, и теперь, даже если бы небо обрушилось, они бы не проснулись.

Тётушка Чжан, не услышав ответа, открыла дверь и, шатаясь, вошла внутрь. Увидев, как двое спят, обнявшись на узкой кровати, она вдруг осознала, что что-то не так. Раньше она не замечала, но теперь, вспомнив, что Лин Юэ всё же мужчина, и уже взрослый, она поняла, что даже родственникам следует соблюдать дистанцию, тем более что они не связаны кровными узами.

На кровати лежали двое: один невероятно красивый, другой ослепительно привлекательный. Их волосы сплетались, создавая гармоничную картину. Красивый мужчина явно был доминирующим, полностью охватывая юношу, который мирно спал в его объятиях.

Тётушка Чжан, немного замешкавшись, тихо вышла из комнаты.

Дверь закрылась, и Лин Фань открыл глаза. В его ясных глазах не было и следа сна. На самом деле он проснулся, как только тётушка Чжан вошла. Он посмотрел на юношу, спящего в его объятиях, и с бесконечной любовью поцеловал его в лоб.

Лин Юэ проснулся только к полудню, разбуженный Лин Фанем. Его глаза были полузакрыты, и Лин Фань помог ему одеться и умыться. Казалось, с тех пор как Лин Фань вырос, их роли поменялись.

Тётушка Чжан приготовила стол, полный деревенских блюд, и Лин Юэ, радуясь, то и дело подкладывал ей еду.

— Брат, мне тоже, — Лин Фань, с серьёзным видом, протянул свою тарелку, прерывая брата, который демонстрировал свою нежность. Лин Юэ не скупился и положил ему любимую рыбу.

Тётушка Чжан, наблюдая за ними, как бы между делом спросила:

— Кстати, Сяо Фань, ты уже взрослый. У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Лин Фань посмотрел на неё и ответил:

— Есть.

— У тебя есть кто-то? Почему я не знаю? Вчера ты злился, когда я спрашивал, — Лин Юэ, недовольный, уставился на него. Как он мог не сообщить брату о таких вещах?

— Я говорил брату.

— Когда? Я не помню, — Лин Юэ удивился и стал вспоминать, но так и не нашёл в памяти такого разговора.

Лин Фань спокойно посмотрел на него:

— Мне нравится брат.

Лин Юэ дёрнулся и, повернувшись к тётушке Чжан, пожаловался:

— Тётушка Чжан, видишь, Сяо Фань вырос и стал совсем не милым. Он всё время дразнит брата.

Тётушка Чжан лишь ласково улыбку и, похлопав его по руке, многозначительно посмотрела на Лин Фаня. Тот не скрывал своих чувств, и только Лин Юэ, такой беспечный, не замечал очевидного.

Позже, когда солнце стало не таким жарким, Лин Юэ повёл тётушку Чжан на прогулку, рассказывая о старых временах.

— Тётушка Чжан, после того как я ушёл, дядя Ли плохо к тебе относился? — Лин Юэ перевёл разговор на Ли Да, думая, что после его ухода тётушке Чжан могло быть тяжело.

Тётушка Чжан, однако, не выглядела злой. Её морщинистое лицо выражало спокойствие, пришедшее с годами:

— Нет, дядя Ли не мог плохо ко мне относиться. Кто ещё, кроме меня, согласился бы быть с ним?

— А где теперь дядя Ли?

— Он умер, — тётушка Чжан спокойно сказала, без печали или радости.

Лин Юэ замолчал. Он знал, что тётушка Чжан любила Ли Да, иначе не оставалась бы в этой хижине, ожидая его.

— На самом деле, раньше он был другим, — тётушка Чжан, словно вспоминая, улыбку:

— Тогда он был бедным парнем, но с большими амбициями. Он поклялся заработать деньги и жениться на мне. Позже он действительно разбогател, и мы жили счастливо.

Её лицо вдруг стало грустным, и Лин Юэ, сжимая её руку, передавал ей свою поддержку. Тётушка Чжан продолжила:

— Однажды его друг обманул его в бизнесе. Он взял сына, чтобы показать ему мир, но друг сговорился с бандитами, забрал все его деньги и погубил сына. После этого он изменился, стал другим человеком.

— После того как ты ушёл, Ли Да тоже ушёл на полгода. Потом вернулся и больше не уходил, пока несколько лет назад не заболел и не умер. Я похоронила его на заднем дворе и иногда навещаю, — сказав это, тётушка Чжан, словно с облегчением, улыбку. Она повернулась к Лин Юэ и добавила:

— Сяо Юэ, ты тоже найди того, кого полюбишь, и живи счастливо, понятно?

Лин Юэ покорно кивнул. Он знал, что в его будущем не будет любимого человека, и он останется один.

— Сяо Юэ, ты ненавидишь Ли Да?

— Нет.

Да, он не ненавидел. Ненависть была слишком тяжёлой, и он не хотел, чтобы она сковывала его.

Они медленно вернулись во двор, где Лин Фань рубил дрова, и рядом уже была гора наколотых поленьев.

Лин Юэ, усадив тётушку Чжан на скамейку, подбежал к Лин Фаню и вытер ему пот:

— Сяо Фань, отдохни, я порублю.

Лин Фань остановился, незаметно окинув взглядом хрупкое телосложение брата, и слегка кашлянул:

— Не нужно, я не устал.

— Что это за взгляд? Ты презираешь меня? — Лин Юэ, улыбаясь, но с ноткой злости, уставился на него.

— Нет, — Лин Фань быстро покачал головой.

Лин Юэ фыркнул и отошёл, сказав тётушке Чжан:

— Тётушка Чжан, я решил остаться здесь с тобой.

— *Хлоп*

Лин Фань так сильно ударил по бревну, что оно расколосось пополам.

Лин Юэ, не обращая внимания, продолжил:

— Тётушка Чжан, я буду каждый день гулять и разговаривать с тобой.

— ...

В итоге Лин Юэ не остался. Тётушка Чжан не хотела его удерживать и не согласилась уехать с ними. Она привыкла к одиночеству и к этому месту, которое было её миром. Даже смерть она хотела встретить здесь.

Перед отъездом они посетили могилу дяди Ли. Независимо от того, что произошло в прошлом, теперь всё было позади, и воспоминания стали лишь дымом.

Пять дней пролетели как одно мгновение. На пятый день им пришлось спешно собираться в обратный путь. Если бы не работа Лин Фаня на следующий день, Лин Юэ не хотел бы уезжать. Только встретившись, они снова должны были расстаться, и Лин Юэ ненавидел это чувство, которое оставляло только грусть.

Увидев тётушку Чжан, он наконец снял камень с души. На обратном пути они не спешили и, оставив лошадей, наняли повозку, чтобы медленно добраться до города Фанчэн.

Дорога заняла почти весь день. Лин Юэ, выглянув в окно, смотрел на мелькающие пейзажи. Его лицо, уже без маскировки, выглядело уставшим. После нескольких дней возбуждения его домашняя натура начала брать верх.

- Термин "брат" интерпретирован как гендерная идентичность в контексте культуры
- Выражение сохранено как "любимый человек" без гендерной спецификации
- Эпизод с разделённым бревном подчёркивает эмоциональную реакцию персонажа

<http://bllate.org/book/16371/1480861>